

Не знаю, было ли это связано с тем, что он сопровождал Вэй Цяня в Ланъя, а Вэй Чэн остался в Юйцзине, но Жуань Мэн явно чувствовал, что со временем недовольство Вэй Чэна в его адрес только усиливалось.

Однако, когда бы это ни происходило, Вэй Чэн всегда выражал своё недовольство открыто. Он смотрел на Жуань Мэна холодно, но никогда не говорил и не делал ничего лишнего. Такие вещи, как совместные скачки, никогда не случались.

— Я упал во время скачек?

Учитывая слова Чжан Се, Жуань Мэн задал этот вопрос спокойно. В конце концов, он ударился головой, и было нормально не помнить некоторые вещи.

Ван И кивнул:

— Принц Линцзян действительно так сказал. Он утверждает, что на полпути лошадь внезапно испугалась, и вы упали.

Хотя Жуань Мэн был в порядке, учитывая характер наследного принца, было неясно, как он отреагирует на это происшествие.

— Понятно.

Жуань Мэн спокойно ответил и больше не спрашивал. Если Вэй Чэн был тем, кого он знал, то это был просто несчастный случай. Он всё ещё доверял Вэй Чэну на базовом уровне.

Сейчас Жуань Мэну нужно было разобраться в текущей ситуации. То, что Вэй Цянь временно отсутствовал во дворце, было для него скорее плюсом, ведь если бы они сейчас были супругами, он бы быстро раскрылся.

Не успел Жуань Мэн успокоить себя, как кто-то поспешно вошёл и сообщил, что императрица прибыла, а вместе с ней принцесса Цинхэ Вэй Но и третий принц Вэй Цзинь.

Жуань Мэн испугался и мгновенно вскочил с кровати, так быстро, что Чжан Се и Ван И не успели его остановить.

Императрица! Отец Вэй Цяня! Что ему сказать? Что делать? Если он допустит ошибку, всё будет кончено.

К этому моменту Жуань Мэн уже был уверен, что вернулся в прошлое, но не в то, которое помнил.

Не успев придумать план действий, он увидел, как Цзюнь Хуа вошла вместе с Вэй Но и Вэй Цзинем.

— Ваш сын приветствует матушку! Пусть матушка будет счастлива и здорова!

Жуань Мэн не думал, его реакция была чисто рефлекторной.

Жуань Мэн упал с лошади на следующий день после полудня. В императорской семье было мало людей, и все путешествовали с личными врачами, так что заранее подготовленных медиков не было.

Жуань Мэн отправился в сад Шанлинь на пару дней, чтобы отдохнуть, и, естественно, не взял с

собой врача. Вэй Чэн, решивший устроить скачки с Жуань Мэном, тоже не взял врача, так как был уверен в своих навыках верховой езды.

Когда Жуань Мэн упал с лошади, Вэй Чэн запаниковал, быстро осмотрел его, убедился, что серьёзных травм нет, и сразу же отвёз его обратно во дворец.

Вэй Чэн, вернувшись во дворец, сразу же вызвал врачей, и об этом происшествии узнали все. К счастью, во дворце было мало членов императорской семьи: помимо императора и его семьи, были только мать и сын принца Чэнь.

Цзюнь Хуа уже навещала Жуань Мэна накануне, но он тогда ещё не пришёл в себя. Однако Чжан Се сказал, что внутренний князь наследного принца в порядке, и нужно просто подождать.

Цзюнь Хуа всё же беспокоилась и пришла снова, как раз когда Вэй Но и Вэй Цзинь закончили занятия и присоединились к ней.

Едва войдя в Восточный дворец, Цзюнь Хуа услышала, что Жуань Мэн уже пришёл в себя, и слегка расслабилась. Однако, увидев его, она поняла, что его состояние было лучше, чем она ожидала: он даже смог встать и поприветствовать её, выглядел бодрым.

Цзюнь Хуа облегчённо вздохнула, велела Жуань Мэну вернуться в постель и спросила Чжан Се о его состоянии. Чжан Се честно повторил всё, что говорил ранее, и Вэй Но с Вэй Цзинем обменялись взглядами, явно почувствовав облегчение.

Жуань Мэн был хорошо знаком с Цзюнь Хуа — она растила его с детства. Что касается Вэй Но и Вэй Цзиня, он буквально видел, как они росли. Однако теперь, когда их отношения изменились, он немного растерялся, боясь допустить ошибку.

Кроме того, Жуань Мэн заметил нечто странное: все, казалось, очень беспокоились из-за его травмы.

То, что Ван И и Люйлю волновались, не было удивительным — они были его слугами, и если с хозяином что-то случалось, они, независимо от причины, чувствовали ответственность.

Но Цзюнь Хуа была старше, а Вэй Но и Вэй Цзинь — его сводными сестрой и братом. Почему они так волновались? Он же был в порядке, но их отношение заставило его почувствовать некую осторожность, что было очень необычно.

Жуань Мэн ещё раздумывал, как ему обращаться к Цзюнь Хуа. Его мать Вэй Коу и нынешний император Вэй Чунжун были двоюродными братом и сестрой, и в детстве Жуань Мэн называл Вэй Чунжуна «четвёртым дядей», а Цзюнь Хуа — «четвёртой тётёй». Позже его старший брат Жуань Нин отругал его, и он стал называть их «младшим дядей».

Однако в то время Жуань Мэн и Вэй Цянь не были женаты, и он обращался к ним в соответствии с отношениями своей матери, что было нормально. Теперь же, выйдя замуж, он должен был изменить обращение. Жуань Мэн помнил, что, за исключением официальных случаев, Вэй Цянь и его братья с сёстрами не называли Цзюнь Хуа «матушкой», а использовали обращение «папа».

Не успев Жуань Мэн заговорить, Цзюнь Хуа первой произнесла:

— Вэй Чэн получил выговор и был отправлен из дворца для размышлений.

Жуань Мэн вздрогнул и поспешно ответил:

— Папа, зачем так строго? Это не... вина Юаньюаня.

В том, как обращаться к Вэй Чэну, Жуань Мэн немного заколебался, но в итоге выбрал то, что помнил, не зная, правильно ли это.

Услышав это, Цзюнь Хуа сохранила хладнокровие, но выражения лиц Вэй Но и Вэй Цзиня мгновенно изменились. Они обменялись взглядами, и в их глазах загорелся интерес.

С тех пор как Жуань Мэн переехал в Восточный дворец, он в основном почтительно обращался к императору и императрице, но иногда называл Цзюнь Хуа «папой», что не было чем-то необычным. Однако к Вэй Чэну он всегда обращался холодно, как к принцу Линцзян. Почему сегодня он был так ласков? Здесь явно что-то не так.

— Ты говоришь, что это не вина Чэна, но есть ли у тебя доказательства?

Цзюнь Хуа в детстве любила называть своих сыновей ласковыми именами Туаньтуань и Юаньюань, но после того, как Вэй Цянь стал наследным принцем, она редко использовала эти прозвища.

Жуань Мэн моргнул, с наивным видом ответив:

— Какие тут нужны доказательства? У нас с Туаньтуанем крепкие супружеские отношения, а Туаньтуань и Юаньюань — братья, связанные глубокой дружбой. Зачем Юаньюаню причинять мне вред? Это, конечно, несчастный случай. А если это несчастный случай, то это не его вина.

Тон и выражение лица Жуань Мэна были настолько серьёзными, что невозможно было заподозрить шутку. Цзюнь Хуа пристально посмотрела на него несколько секунд, а затем резко крикнула:

— Чжан Се!

— Ваш слуга здесь, что прикажете, ваше величество?

Чжан Се сделал два шага вперёд и упал на колени.

На этом этапе стало очевидно, что с памятью Жуань Мэна явно что-то не так, иначе он бы не допустил такой ошибки.

— Мэн, знаешь ли ты, какой сейчас год?

Цзюнь Хуа подумала и задала простой вопрос.

Жуань Мэн сразу же запнулся. Он помнил, что женился в четвёртый год Ваньчан, а Вэй Цянь взял в жёны принцессу в шестой год Ваньчан, но когда они сами поженились и как долго были вместе, он не знал. Он мог только предположить:

— Ваньчан четвёртый?

Цзюнь Хуа покачала головой и спросила:

— В каком году ты приехал в Юйцзин?

Это Жуань Мэн знал, но он приезжал туда не один раз, поэтому спросил в ответ:

— О каком приезде вы спрашиваете?

— Скажи, сколько раз ты помнишь.

Цзюнь Хуа всё же не сказала Жуань Мэну, сколько раз он приезжал в Юйцзин.

— Первый раз — в третий год Баофэн, второй раз — в первый год Ваньчан.

Жуань Мэн произнёс это, молясь в душе, чтобы не всё изменилось, иначе он точно выдаст себя.

К счастью, Цзюнь Хуа не стала спрашивать дальше. Она посмотрела на Чжан Се и строго спросила:

— Что происходит?

— Ваше величество, успокойтесь, я задам внутреннему князю ещё несколько вопросов.

Чжан Се нахмурился, словно у него уже появилась идея.

Затем Чжан Се задал Жуань Мэну несколько вопросов, связанных с определёнными временными периодами, и пришёл к выводу, что внутренний князь не помнит событий после четвёртого года Ваньчан.

Цзюнь Хуа слегка нахмурилась и медленно спросила:

— Это из-за падения с лошади?

Чжан Се кивнул, но затем покачал головой, объяснив, что удар по голове был лишь триггером. У обычных людей потеря памяти не имеет таких чётких временных границ, они обычно забывают всё. У внутреннего князя память имела пробелы, что, скорее всего, было связано с психологическими причинами.

Цзюнь Хуа, похоже, приняла это объяснение, и даже Вэй Но с Вэй Цзином, как заметил Жуань Мэн, явно расслабились.

Изначально Жуань Мэн пытался скрыть свои провалы в памяти, но, к сожалению, его воспоминания не совпадали с событиями этого мира, и его быстро раскусили.

<http://bllate.org/book/16676/1529928>